

КУЛЬТУРОЛОГІЧНИЙ ТА МИСТЕЦТВОЗНАВЧИЙ ЖУРНАЛ
2014 р.

4 (41)

УДК 903.2:745/749+398

Лада ПРОКОПОВИЧ,
кандидат технических наук,
доцент кафедры культурологии
и искусствоведения Одесского национального
политехнического университета

ЮВЕЛИРНЫЕ ИЗДЕЛИЯ В МАГИЧЕСКИХ РИТУАЛАХ ДРЕВНИХ СЛАВЯН

Магия, как средство влияния на людей, природу, ход событий, занимала значительное место в культуре древних славян. В некоторых магических ритуалах наши предки использовали ювелирные украшения (кольца, браслеты, подвески и т.п.), что было обусловлено особым смысловым содержанием этих предметов культуры.

Ключевые слова: культура древних славян, ювелирное искусство, магия, ритуал, обряд, символика, мифология, фольклор.

Магія, як засіб впливу на людей, природу, хід подій, займала значне місце в культурі древніх слов'ян. В деяких магичних ритуалах наші предки використовували ювелірні вироби (каблучки, браслети, підвіски і т.п.), що було обумовлене особливим смисловим змістом цих предметів культури.

Ключові слова: культура древніх слов'ян, ювелірне мистецтво, магія, ритуал, обряд, символика, міфологія, фольклор.

Magic, as a tool for influencing people, nature, course of events, occupied an important place in the culture of ancient Slavonians. In some magical rituals our ancestors used jewelry (rings, bracelets, pendants, etc.), that was due to a special sacral content meaning of those items.

Key words: culture of ancient Slavsonian, jeweler's art, magic, ritual, ritual, symbolism, mythology, folklore.

Введение. В древних ритуалах магия, как совокупность представлений и обрядов, в основе которых лежит вера в таинственные силы, с помощью которых путём определённых символических действий можно оказать влияние на людей, предметы и ход событий, занимала весьма значительное место. Причём важную роль в этих представлениях и действиях играли различные предметы, которым приписывались сверхъестественные свойства (фетиши, медиаторы и т.д.). В любовной магии и обрядах, связанных с гаданием, древние славяне часто использовали ювелирные украшения.

Анализ последних исследований и публикаций. Символика ювелирных изде-

лий и камней, применяемых в магических ритуалах древних славян, описывалась в ряде публикаций: рассматривалась эротическая символика плетёнки [1, с. 51 – 52], символика жемчуга [2, с. 46 – 47], тема спирали в ювелирном искусстве [3, с. 50]. Эти исследования позволили выявить такие особенности магической “игры” наших предков, как высокая степень творческой составляющей большинства ритуалов и осознание тесной связи человека с природой.

Вместе с тем, использование в магических ритуалах ювелирных украшений указывает и на другие смысловые нагрузки этих предметов культуры.

Изложение основного материала.
Одним из самых известных обрядов с применением ювелирных украшений является обряд гадания на замужество.

Обряд, больше напоминающий игру, заключался в том, что каждая девушка клала в блюдо какое-нибудь своё украшение (кольцо, браслет, серьгу), затем пелись песни, а ведущий вынимал из блюда любой предмет наугад. Содержание песни относили к тому, чьё украшение оказывалось вынутым. В этих подблюдных песнях фигурировали самые разные украшения [4]:

Рассыплю я монисто по закрому.
С кем монисто собирать будем?
Собирать монисто с милым дружкой.
Кому вынется –
Тому сбудется,
Тому сбудется –
Не минется.

Идёт кузнец из кузницы,
– Кузнец, кузнец, ты мне скуп венец,
Из обрезочков – золотой перстень,
Из остаточков – мне булавочек,
Мне булавочки – наряжатся,
Золотым венцом мне венчатся.
Но чаще всего упоминается кольцо [4]:

Катилось колечко по бархату,
Прикатилось колечко ко яхонту.

Рылась курочка на завалинке,
Вырыла курочка золот перстень.
Мне тем перстнем обручатся.

Понятно, что в гадании на замужество именно кольцо должно играть главную роль. Традиция скреплять брачные узы кольцом уходит корнями в языческие обычаи и нашла отражение не только в подблюдных песнях, но и в легендах, сказках.

В украинском эпосе существует легенда о красной панне, символизирующей солнце. Ветры сдули с её головы венки и унесли его в тихий Дунай. Тогда панна попросила рыбаков поймать венки. Первому из них она пообещала отдать этот венок, другому – “золот-перстень”, а третьему – себя молодую [6, с. 100].

В мифологических представлениях славян кольцо выступало не только как связующее звено между влюблёнными, но и

символизировало Солнце. Отзвуки этих представлений слышатся в святочных песнях, где речь идёт о золотом кольце-Солнце, скрытом в снегу или воде.

С другой стороны, кольцо – это бесконечность. Кольцо, как линия без начала и конца, несло глубокий смысл и наделялось магической силой. Поэтому кольцо часто выступало в роли амулета. А в таких предметах каждая деталь была призвана выполнять определённую функцию. Если речь шла об обручальном кольце, то считалось (и до сих пор считается), что оно должно быть гладким, хорошо отполированным, чтобы жизнь супругов была такой же: гладкой, ровной, спокойной. Если необходимо было привлечь какие-то дополнительные силы (для богатства, удачи в охоте и т.д.), то в перстень вставлялся соответствующий камень [7, с. 298 – 301].

Ещё один ритуал гадания, в котором фигурирует кольцо, проводился на Сороки. К этому весеннему празднику обычно пекли “жаворонков”. Этим “птичек” раздавали детям, и те с криками и звонким смехом бежали закликать жаворонков, а с ними и весну. Взрослые же по печёным “жаворонкам” гадали: в птичек запекали кольцо, монетку, щепку и т.д. По тому, что кому достанется, “узнавали” о предстоящей участи: кольцо – к свадьбе, щепка – гроб, монетка – богатство... [5, с. 137].

Не обходился без ювелирных украшений и обряд жертвоприношения богам древнеславянского пантеона. С этой точки зрения особый интерес представляют капища Звенигорода. Вокруг этих капищ – скопления жертвенных подношений, самых разнообразных по бытовому применению, но имевших определённое значение. Среди оружия, домашней утвари много женских украшений – височные кольца, браслеты, перстни, бусы и пр. Здесь же находились печи для выпечки хлебов-караваев. У славян круглому хлебу-каравая придавалось особое значение. Он употреблялся во всех торжественных случаях, служил выражением богатства, благополучия, плодородия, способствовал возрождению жизни. Поэтому перед печами в жертву принесены вещи – золотые височные кольца, массивный серебряный браслет [8, с. 74].

Обычай приносить в жертву богам ювелирные изделия нашёл отражение в мифе о сне и пробуждении живительных сил природы. В нём повествуется о том, как ненаглядная красавица потеряла своего милого, пустилась странствовать и после долгих поисков нашла его в союзе с безобразной женщиной. У этой новой жены она по-

купает за серебряные и золотые диковинки право провести с мужем три ночи, в течение которых пытается разбудить его, призывая вспомнить о ней, его суженой. Но две ночи спит он крепким сном. И только на третью ночь удаётся ей пробудить суженого ото сна, разрушив чары злой волшебницы, и войти в полные права настоящей супруги.

Сказка эта известна многим индоевропейским народам (у нас – “Финист – Ясный сокол”) и смысл её везде одинаков: в мрачный период снежных вьюг и морозов бог-громовик Перун покидает свою жену – богиню Ладу и вступает в новый союз с колдуньей-зимой, которая усыпляет его, и только приход весны снимает эти чары. А поскольку весна всегда приходит после зимы, то с каждым годом растёт уверенность в том, что жертвы приносились не напрасно.

В обрядах, сопровождающихся танцами, присутствует и такая деталь женского костюма, как браслеты. Браслеты были разные по форме, отделке, из разных материалов. Широкие браслеты – обручи, запястья – надевались поверх рукава рубахи. Во время языческих ритуальных игр женщин перед танцами снимали браслеты и плясали “спустя рукава”.

Такие танцы, вероятно, исполнялись во время русалий (празднеств, в честь русалок) и посвящались культу Симаргла-Переплута. Во всяком случае, на это указывают браслеты из клада, найденного в Твери. На них изображены пляски, а так же сцена, где девушка в длинной узорчатой

Браслет

рубахе, с распущенными волосами подносит кубок крылатому псу [9, с. 100].

Отголоски таких ритуальных танцев читаются и в сказке о Царевнелягушке: “Взяла Василиса Премудрая Ивана-царевича за руки, и сели они за столы дубовые, за скатерти узорчатые...”

Стали гости есть, пить, веселить-

ся.

Василиса Премудрая из кубка пьёт – не допивает, остатки себе за левый рукав выливает. Покушала лебедя жареного – косточки за правый рукав бросила...

Как встали гости из-за стола, заиграла музыка, начались танцы. Пошла Василиса Премудрая танцевать с Иваном-Царевичем. Махнула левым рукавом – стало озеро, махнула правым – поплыли по озеру белые лебеди” [10, с. 34].

А в украинском фольклоре таким магическим приёмом пользуется Солнце, выступающее в образе красной панночки [6, с. 100]:

По горі-горі пави ходили,
Пави ходили, пір'я губили,
За ними ішла гречна панна,
Пір'я збирала, в рукав ховала,
З рукава брала, по столу клала,
А з стола брала, вінок звивала...

В магических ритуалах использовались и другие украшения: серьги, подвески, булавки, бусы, наборы амулетов и пр. И каждый такой ритуал, при соответствующем его рассмотрении, даёт интересную и достаточно обширную информацию о культуре наших предков.

Результаты. Исследования показывают, что в древности люди верили в чудодейственные силы ювелирных украшений. И поэтому активно использовали их в практической магии с самыми разными целями: для гаданий, приворотов, усиления плодородия земли и т.д.

Чем же продиктовано такое отношение к ювелирным изделиям?

Ответ на этот вопрос следует искать, вероятно, в понимании того, что результат любого творческого труда – это результат *сотворчества* с высшими силами. Мастер, создавая ту или иную вещь, использует собственные умения и профессиональные навыки, опыт и изобретательность, фантазию и эстетические предпочтения. Но вдохновение нисходит свыше. А если существует путь от высших сфер к бренной жизни, значит, возможно движение и в обратную сторону. Отсюда – вера в сверхъестественные свойства писанок, вышитых рушников (“На щастя, на долю”), праздничной выпечки (караваев, пасхальных куличей, “жаворонков”) и т.п. Ювелирные украшения – в этом же ряду.

Не зря же у многих народов кузнецы и ювелиры считались колдунами, а в мифах присутствуют боги-кузнецы. Например, Гефест у древних греков (или Вулкан – у римлян) был не только кузнецом, но и ювелиром, создававшим для разных богинь волшебные украшения: для Афродиты – пояс и золотой венец, для Гармонии – ожерелье с алмазами, для Пандоры – корону [11, с. 266, 299].

Ничуть не меньшими возможностями наделялись и славянские золотых дел мастера [6, с. 100 – 101]:

У полі липа золотом обвита,
Попід ту липу стежечка вбита,
Туди Маруся по воду біжить,
Ой біжить, біжить аж земля дрижить,
Вирвала квітку золоту, рясну,
Понесла її до золотарів.
– Ви, золотарі, золотарчики,
Вишийте мені соловейочка,
Він мені буде рано співати,
Мене молоду та й пробуджати...

Всё, оказывается, под силу ювелирам – даже птичку сделать из золота, да так, чтобы ожила и запела!

Выводы. Широкое применение ювелирных изделий в магических обрядах свидетельствует о том, что и сами эти изделия,

и процесс их изготовления, и практика их использования наполнялись особым смысловым содержанием.

Выявление этих смыслов и попытки их “расшифровки”, становясь предметом культурологических исследований, позволяют лучше понять, чем руководствовались люди в прошлом, стремясь осмыслить и преобразовать действительность

ЛИТЕРАТУРА

1. Прокопович, Л.В. Эротическая символика древнеславянской плетёнки / Л.В. Прокопович // Аркадія. – № 2(24). – 2009. – С. 51 – 53.
2. Прокопович, Л.В. Символика жемчуга в культуре древних славян / Л.В. Прокопович // Аркадія. – № 4(18). – 2007. – С. 46 – 48.
3. Прокопович, Л.В. Тема спирали в ювелирном искусстве / Л.В. Прокопович // Аркадія. – № 2(20). – 2008. – С. 50 – 52.
4. Русский фольклор / Сост. и примеч. В. Аникина. – М.: Худож. лит., 1986. – 367 с.
5. Круглый год. Русский земледельческий календарь / Сост. и прим. А.Ф. Некрыловой. – М.: Правда, 1989. – 496 с.
6. Дмитренко, М. Українські символи / М. Дмитренко, Л. Іваннікова, Г. Лозко, Я. Музиченко, О. Шалак. – К.: Народознавство, 1994. – 140 с.
7. Прокопович, Л.В. Минералы в декоративно-прикладном искусстве древних славян / Л.В. Прокопович // Труды Одес. политехн. ун-та. – Вып. 2(14). – 2001. – С. 298 – 301.
8. Русанова, И.П. Язычники на Збруче: открытия археологов / И.П. Русанова, Б.А. Тимошук // Наука в России. – № 2. – 1994. – С. 72 – 77.
9. Белякова, Г.С. Славянская мифология / Г.С. Белякова. – М.: Просвещение, 1995. – 239 с.
10. Русские волшебные сказки. – Ленинград: Детская лит., 1986. – 176 с.
11. Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2-х т. – М.: Сов. энциклопедия, 1991. – Т. 1. – 671 с.